

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

ИТАК, мы снова встречаемся с нашим земляком, заслуженным артистом РСФСР Юрием Никулиным: на экранах страны веселая детективно-эксцентрическая кинокомедия «Бриллиантовая рука», в которой выдающийся мастер смеха, шутки, доброго настроения играет главную роль.

«Бриллиантовая рука» — 25-й кинофильм, в котором участвует Юрий Никулин. Кинозрители впервые увидели этого талантливого артиста на экране около десяти лет назад в роли пиротехника-энтузиаста в фильме «Девушка с гитарой». Потом он доставил нам много веселых минут, играя роль Балбеса в кинокомедии «Пес Барбос и необычный кросс», «Самогонщики», «Операция «Ы», «Кавказская пленница».

Но кинозрители не раз видели своего любимого артиста в ролях совершенно иного плана, в таких, как лейтенант милиции Глазгачев в фильме «Ко мне, Мухтар!» или Кузьма Кузьмич в фильме «Когда деревья были большими» — т. е. в ролях, далеких от гротеска и буффонады и построенных на раскрытии психологии героев и на вполне серьезных коллизиях.

Человек широкого творческого диапазона, Юрий Никулин известен не только как киноактер. Раньше, чем на экране, советские зрители увидели его на цирковой арене в качестве великолепного клоуна. Своими остроумными, смелыми меткими и тонко поданными шутками, всем своим неповторимым обликом — то добродушного плута, то флегматичного «недотепы» — клоун Юрий Никулин уверенно завладевает настроениями публики, даря ей доброе расположение, веселье, бодрость.

Только это не всегда безобидное для всех веселье. Сплошь да рядом сценки-миниаютуры, разыгрываемые на арене Юрием Никулиным и его напарником, заслуженным артистом РСФСР Михаилом Шуйдиным, приобретают значение «ювенала бича», разящего носителей чуждой нам идеологии, оскверняющих труд, быт и идеалы советских людей.

Филигранное мастерство и личное обаяние Юрия Никулина завоевали артисту популярность не только в нашей стране, но и за ее рубежами: ему аплодировала публика в цирках Западной Европы, США, Канады, Латинской Америки, Австралии, Японии. Японские кинематографисты решили даже создать фильм, в котором одна из сюжетных линий должна была подчеркнуть дружбу японского мальчика с гостролирующим в Японии добрым клоуном из СССР Юрием Никулиным. Как известно, такой фильм был создан и с успехом прошел по экранам, символизируя дружбу советского и японского народов (фильм «Маленький беглец»).

Радужно принимали Никулина и его партнера Шуйдина трудовые люди США. Их только удивляло, что советские клоуны выступают без масок: клоун с человеческим лицом — такого в Америке еще не бывало.

Вспоминая поездку в США, Юрий Никулин рассказывает:

— Был случай, когда фашиствующие мерзавцы пытались поджечь ночью помещение с нашими животными, а в Анагейме бросили на манеж и в оркестр бомбы со слезоточивым газом. После этого десятки, сотни амери-

юмора. Он делился творческими замыслами с членами семьи и видел в нас первых своих взыскательных критиков. Мы были своего рода «лакусовыми бумажками» для определения реакций, вызываемых его произведениями.

В семье Никулиных, жившей в комнатке на Разгуляе, много и часто говорили и спорили о театре, о цирке, о кино. Атмосфера творческих интересов с малых лет окружала Юрия, формируя его жизненные наклонности и устремления. Еще в школе он удивлял учителей и това-

МАСТЕР ДОБРОГО НАСТРОЕНИЯ

канцев приходили к нам за кулисы и извинялись за выходки фашиствующих молодчиков. Мы встречались с американскими рабочими, студентами, актерами, работниками кино, домашними хозяйствами. Многие из них искренне возмущались бесчеловечной войной во Вьетнаме, проявляли неподдельный интерес к нашей стране, а после случая в Анагейме мы получили более 600 приглашений на традиционные рождественские обеды с индейкой.

...А теперь о том, как наш земляк занял свое место в искусстве.

Юрий Владимирович Никулин родился 18 декабря 1921 года в городе Демидове (б. Поречье) Смоленской губернии, где его родители служили в организованном в первые годы Советской власти театре. Мать — коренная жительница Демидова — работала актрисой, а отец был одновременно директором театра, режиссером, актером и автором большинства разыгрываемых миниатюр.

Потом семья переехала в Москву, однако ее связи со Смоленщиной не оборвались, и Юрий каждое лето проводил каникулы в родных местах.

В Москве отец Юрия работал режиссером, руководил кружками художественной самодеятельности, сочинял для эстрады и цирка смешные репризы и скетчи.

— Это был, — вспоминает Юрий Владимирович, — труженик, всей душой преданный искусству и ни при каких житейских невзгодах (а жилось нелегко!) не терявший оптимизма и чувства

ришей разносторонней одаренностью.

Юрий жил мечтой стать настоящим артистом и только артистом. Однако осуществление юношеских мечтаний пришлось надолго отложить: в 1939 году, по окончании школы, Юрия призвали в армию, где он прослужил семь лет. Он пробыв на фронте всю финскую кампанию. В качестве артиллериста участвовал в Великой Отечественной войне. За плечами старшего сержанта Юрия Никулина оборона Ленинграда, голод, контузия, участие в прорыве блокады, бои за освобождение Прибалтики.

Демобилизовавшись в 1946 году, Юрий Никулин стал готовиться под руководством отца к получению театрального образования. Но, словно испытывая силу его влечения, началась полоса неудач, способных хоть кого повергнуть в отчаяние и заставить отступить от заветной мечты. В институте кинематографии Юрий «срезался» во втором экзаменационном туре; в институте театрального искусства «засыпался» на последнем этапе приемных испытаний; а в училище имени Щепкина при Малом театре приключился форменный конфуз: едва стал читать стихотворение, как Вера Николаевна Пашенная постучала карандашиком: — Спасибо, молодой человек...

Решил было Юрий пойти во вспомогательный состав театра имени Моссовета — не вышло (даже записочка народного артиста Б. Ю. Оленина не помогла).

Но вот, вознаграждая Юрия за долготерпение, фор-

туна, наконец, решила улыбнуться ему и притом самой широкой улыбкой: приняли сразу и в студию при Камерном театре, и в экспериментальную студию клоунады при Московском цирке. Посовещавшись с отцом, Юрий выбрал цирк.

Два с половиной года Юрий Никулин занимался в цирковой студии под руководством режиссера А. А. Федоровича, для которого, кроме преподавания актерского мастерства, главное в подготовке будущих клоунов заключалось в заботах о повышении их общекультурного уровня, в приобщении их к пониманию законов эстетики, в привычке отвращения к пошлости, глупому кривлянию, рутине, штампу, столь часто встречаемым в работе клоунов.

По окончании студии Юрию Никулину посчастливилось два года работать артистом третьей категории в Московском цирке под руководством Карандаша (народного артиста РСФСР Михаила Николаевича Румянцева). За долгие годы клоунской деятельности (начатой, кстати сказать, в Смоленске!) Карандаш накопил огромный опыт и теперь щедро делился с молодыми клоунами множеством тонких профессиональных наблюдений.

И вот, много лет спустя, оценивая в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды» работу бывших его учеников, Карандаш сказал:

— Мне очень нравится Юрий Никулин. Талант. И труженик. Хоть двадцать раз подряд выйдет на сцену, но ни разу не повторится. Ищет новое...

Отзывом знаменитого Карандаша я закончил бы свой рассказ об артисте, которому предостойно долго радовать советских людей дарами своего труда и таланта. Но Юрий Владимирович подкасал свой вариант концовки:

— Напишите, что я от всей души приветствую наших «смоленских рожков» и, как только представится возможность, обязательно навещу Смоленск и мой родной Демидов-городок.

С. ЯКОВЛЕВ.

Заслуженный артист РСФСР Юрий Владимирович Никулин.